

Расставив слова в естественном порядке, мы можем прочесть следующее предложение: «Слыша его, ти (т. е. тебе) мнится (т. е. кажется) — далее идет оборот *accusativus cum infinitivo*, который переводим придаточным предложением, где подлежащим будет винительный «шумливу воду», а сказуемым инфинитив «двигать», — что шумливая вода двигает колесо мельницы в звучные оброты (т. е. обороты)». Такой грамматический разбор соответствует прочтению самого Кантемира в примечаниях: «Слыша его, кажется, что вода с шумом бьет в мельничное колесо, которое ворочается, звуча сильно: так громко и беспрестанно говорит» (139). Между тем изд. 1956 исправляет «мнит ти ся» на «мнится» (инфинитив?), а это чтение лишает все предложение смысла. И. Барков в данном случае только переставил местами две частицы и напечатал «мнит ся ти», что позволяет прочесть фразу.³ Издание П. А. Ефремова также исправляет на «мнится» и сопровождает примечанием: «Здесь, как и во многих других местах, галлицизм несколько затемняет смысл речи».⁴

В той же сатире Сатир упрекает целовальника в том, что

<народ> душе веря твоей, ценой покупает
Вина воду (127).

Повторив вышеописанную операцию, получаем следующий текст: «<народ><...> покупает воду ценой (т. е. за цену) вина». Однако изд. 1762, 1867 и 1956 дают чтение «покупает с вином воду». Вероятно, издателей смущало сочетание «вина воду», но при их чтении, вполне в виду осмысленном, повисает в воздухе слово «ценой» — оно не только лишнее, оно ни к чему не относится и ни к чему не присоединяется. Сразу отмечу, что уповать у Кантемира на слова «затычки» (по терминологии В. К. Тредиаковского), грамматические неправомерности и солецизмы — дело почти безнадежное. Издательские конъектуры должны иметь веские основания, поскольку Кантемир исключительно педантично относился к грамматике. В его примечаниях часто встречаем пояснения. Например, к стиху «Гордость, леность, богатство — мудрость одолело» (61) — «Мудрость одолело. В сем месте *мудрость* есть винительного падежа» (67). К стиху «Сосед наш был знатному слуга господину» (128) — «Вместо *знатного господина слуга*. Обыкновенно во Святом писании дательный падеж вместо родительного употреблять» (142). Или: «И спина гнется ему. Ему вместо *его*. Часто так и некрасиво дательный вместо винительного употреблять можно» (178) — и целый ряд других пояснений. О словах «затычках» он резко заметил: «Часто подлым стихотворцам случается те тринадцать слогов дополнять речми, которые к делу никакого сношения не имеют» (177).

³ Имеется в виду издание, подготовленное И. С. Барковым: Сатиры и другие стихотворческие сочинения князя Антиоха Кантемира с историческими примечаниями и кратким описанием его жизни. СПб., 1762 (далее — изд. 1762).

⁴ Кантемир А. Д. Соч., письма и избр. переводы / Ред. изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867. Т. 1. С. 102 (далее — изд. 1867).